

Встречи

Суйменкул
ЧОКМОРОВ:

РАДУГА РОМАНТИКИ

ПОЧТИ двадцать лет назад вроде бы случайным образом появился в павильоне киностудии «Киргизфильм» молодой живописец Суйменкул Чокморов. Его внешние данные, великолепная пластика, пылкий взгляд обратили на себя внимание режиссера Болотбека Шамшиева. Уже первая роль оказалась для Чокморова счастливым вступлением в актерское будущее, так в его дальнейшей творческой судьбе соединился дар художника с даром актера.

В чем он видел свое призвание в искусстве? Отважный боец за правду, народный заступник, опора и надежда слабых и угнетенных — таким представлялся ему герой, о котором он должен поведать людям.

С. Чокморовым сыграно более двадцати ролей в кино. Народный артист СССР, он вновь избран депутатом Верховного Совета Киргизии.

— Мое детство совпало с годами Великой Отечественной войны, — вспоминает Чокморов. — Жила наша большая семья нелегко — как все. Старшие братья ушли на фронт, мой брат Чолпонбай так и не вернулся с войны...

Книг у нас было немного, их заменяли легенды, сказания, строки великого эпоса «Манас», которые я слышал от старших. Перед моим взором вырастали величественные фигуры батыров, жертвовавших собой во имя свободы и счастья людей.

Помню, как стали возвращаться домой солдаты. Родители брали меня на встречи с ними, я слушал рассказы о войне, глядя на ордена, медали, и солдаты казались мне героями, пришедшими в нашу жизнь из легенд и сказаний.

А потом, уже студентом живописного факультета Ленинградской академии художеств, я открыл для себя в залах Эрмитажа полотна мастеров Возрождения. Изучая их, я снова вспоминал героев нашего эпоса. Думаю, это пришло от ощущения того душевного величия, которым исполнены творения гениев.

Когда я вернулся домой, одной из моих первых работ стал портрет Саякбая Каралаева, нашего великого сказителя, манасчи, как называют их в Киргизии. Он поразил меня: удивительной была сила характера, вера в способность человека к преодолению трудностей, убежденность в красоте окружающего мира.

...Работа над этим портретом и привела Чокморова к знакомству с недавним выпускником ВГИКа, режиссером Болотбеком Шамшиевым, приступавшим в то время к съемкам картины «Выстрел на перевале Караш». Утверждение Чокморова на главную роль было смелым решением. Разумеется, на выбор в немалой степени повлияли внешние данные Суйменкула: именно таким представлял себе героя картины Шамшиев. Но главным стало единство творческой позиции молодых художников.

— Поначалу Шамшиев возился со мной, как с малым ребенком. Знаете, как учат ходить: сделал шаг, еще шаг, упал — ничего, вставай, я тебе помогу... иди дальше... вот моя рука... Теперь-то я улыбаюсь, вспоминая, а тогда было не до улыбок. Но и отступить уже не мог...

Мне повезло: режиссеры, с которыми я работал, умели тонко подметить суть актерской индивидуальности, иногда и заставить поверить в свои возможности. Помню встречу с узбекским режиссером Али Хамраевым, который предложил мне в фильме «Чрезвычайный комиссар» сыграть Низаметдин Ходжаева — человека, активно участвовавшего в становлении Советской власти в Туркестане. Поначалу я отказывался, опыта у меня не было, а ответственность огромная! Но Хамраев смог убедить, что создать этот образ в моих силах. А потом, в процессе работы, я еще больше полюбил этого выдающегося человека. Помню, в мои руки попал редкий документ: на листке бумаги удостоверилось, что студент Узбекского государственного университета Низаметдин Ходжаев такого-то числа сдал

очередной экзамен. Один из руководителей республики, человек очень занятой, он находил время учиться!..

В творческом активе Чокморова фильм «Седьмая пуля», где он сыграл роль красного командира Максумова. Картина с успехом идет уже почти пятнадцать лет.

— Мне кажется, что выдержать испытание временем фильму в немалой степени помогла романтическая интонация. Нашему кино сегодня, похожему, очень нужен такой настрой, если, конечно, говорить не о суррогатах, а о подлинной романтике! Нужен герой — рыцарь без страха и упрека, смелый, решительный, благородный.

Я получаю много писем, большая часть моих корреспондентов — молодежь. Люди рассказывают о себе, делятся пережитым, своими впечатлениями от увиденного, и это позволяет верить, что твоя работа не напрасна, более того — очень нужна. Но встречаются и иные письма. Их авторы — девушки и юноши — воспринимают только внешнюю сторону актерской профессии. Спрашивают о поездках за рубеж, о фестивалях... Но объяснишь ли им, какой дорогой ценой достаются иные эпизоды в картине, что наше дело не допускает жалости и снисхождения к себе? Будешь ли рассказывать о том, как, выполняя в одной из картин сложный трюк, получил травму, надолго выведшую из строя, которая и сегодня, спустя годы, дает о себе знать?

В работе Чокморова главное — мысль, идея, то, что он хочет сказать людям устами, всем обликом своего героя. И размышляя об актерском труде вообще, понимаешь, как нужна такому актеру, да и всему кинематографу настоящая литература. Чокморов и сам не раз говорил о том, что его актерская биография и в этом смысле сложилась счастливо: с самого начала он снимался в фильмах по произведениям талантливых писателей.

Первый фильм ставился по рассказу выдающегося казах-

ского писателя Мухтара Ауэзова. А спустя несколько лет Чокморов вновь встречается с творчеством Ауэзова в картине «Лютый» режиссера Толмуша Океева...

— Теперь уже не просто картины связывают нас с Океевым: Толмуш для меня — олицетворение режиссера-друга. Мы неспешно, неторопливо шли к сближению, к полному творческому взаимопониманию. Океев сразу привлек меня своей энергией, работоспособностью, истовой любовью к делу.

Особое значение для развития киргизского кинематографа имела проза Чингиза Айтматова. Многие его произведения были поставлены на «Киргизфильме», в четырех экранизациях по Айтматову принял участие Суйменкул Чокморов.

— Все это очень дорогие для меня роли, хотя не все они в равной степени удались, что я отлично понимаю. Первые я в кино встретился с прозой Айтматова, когда снялся в «Джамиле» в роли Данияра... Повесть эта — одно из самых любимых моих литературных произведений.

Истинные режиссеры видят в актерах не просто исполнителей, а реальных соучастников творческого процесса. Ему довелось сниматься у Акиры Куросавы в картине «Дерсу Узала». У Чокморова роль была маленькая, но как серьезно, наполнено работал с ним Куросава! Чокморов вспоминает, что во время первых встреч он робел. А всемирно известный режиссер это почувствовал и тактично помог преодолеть робость и смущение.

— Куросава удивительно понимает каждого человека. А как он радовался, когда актеру что-то удавалось! Его реакция всегда поддерживала и вдохновляла нас. Для меня уроки мастеров, уроки старших всегда значили очень много, но с неменьшим интересом слежу и за картинами, которые снимают дебютанты. Я вижу, как много дали молодым школа, институт, цену их знания, эрудицию. Они большей частью уверены в себе — это не

так плохо для человека, которому доверен коллектив. У художника должно быть сокровенное, самое дорогое, его главная истина, которую он будет доказывать, отстаивать, жить ею.

...Недавно Чокморов закончил сниматься в короткометражном фильме «Воскресная прогулка». Сюжет прост: зоотехник приезжает в город, чтобы провести воскресный день со своей маленькой дочерью. Его жена откасалась жить в деревне и забрала дочь. Он же так и не смог оторвать себя от земли. Самое большое счастье для него — свидания с дочерью. Он везет девочку за город, там рассказывает ей, какой добрый, ясный мир лежит вокруг, объясняет, что и этот мир живой природы ждет от человека такой же доброты и чистоты в отношении к ней.

— Мне, выросшему в деревне, с детства сроднившегося со всем живым; больно смотреть, когда по нашему недосмотру, по вине нерадивых хозяйственников наносится урон природе. Я вижу горькие перемены в пейзаже моего родного аила. Вижу, как исчезают птицы, которым я так радовался малым ребенком. Вижу грязные арыки... Как депутату Верховного Совета республики, пишу мне об этом и избиратели. Я стараюсь разбираться в конкретных фактах, поправить положение. Самое главное, по-моему, — все мы должны понять, как безмерно дорого обходится равнодушное отношение к земле, к природе, израненная земля оставляет раны и в человеческой душе.

Мечтаю проехать по всей нашей республике и просто говорить, говорить с людьми о том, о чем говорил с дочкой мой герой из фильма «Воскресная прогулка», — о земле наших отцов, которую всем хранить бы и беречь как самое большое богатство.

Летом я писал пейзаж. Прошел дождь, и я увидел, как дуги выгибаются в небе радуга. Стало на душе ясно, покойно, возвращаясь домой, я видел то же чувство в глазах встречающихся мне людей. Если бы всегда мы умели жить с этим чувством радости!..

Беседовала
Э. ЛЫДИНА.
ФРУНЗЕ — МОСКВА.